

ББК 66.4

Д. И. Наумов, С. А. Ломов

Геополитическая идентичность Беларуси как социокультурный феномен

D. I. Naumov, S. A. Lomov

Geopolitical Identity of Belarus as a Social and Cultural Phenomenon

Рассматривается проблематика формирования геополитической идентичности Республики Беларусь, анализируется влияние данного фактора на внутренние и внешнеполитические отношения страны.

Ключевые слова: геополитическая идентичность, геополитика, национальное самосознание, менталитет, историческая память, международные отношения.

Необходимость обеспечения как прогрессивного социально-экономического и политического развития, так и национальной и общественной безопасности Республики Беларусь требует определения общих интересов с другими государствами мира и выстраивания с ними взаимовыгодных партнерских отношений в современном конструктивном формате экономической и политической интеграции. Однако во многом интенсивность и результативность данного процесса обусловлена факторами геополитического характера, имплицитно задающими институциональные рамки для реализации внутренних и внешних связей государства. При этом негативный эффект влияния мировых процессов, объектом которых вследствие своего геополитического положения оказалась Беларусь, зачастую существенно превышает возможные позитивные результаты интеграционных инициатив. В качестве иллюстрации правомерно привести такой известный региональный европейский проект, как «Восточное партнерство», фактически являющийся скрытой формой дальнейшего продвижения НАТО на Восток, пробуксовка которого в отношении Беларуси со стороны ЕС во многом обусловлена причинами идеологического и политического характера. Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко, обращаясь накануне празднования 9 мая 2012 г. с Посланием к белорусскому народу и Национальному собранию, заявил об этом достаточно откровенно: «Человечество так и не выработало надежных механизмов обеспечения безопасности. Соблазн разрубить, а не распутать “гордиев узел” мировой политики все еще силен среди ведущих держав мира. Все эти вещи мы не в силах изменить. Беларусь должна приспосабливаться к тому миропорядку, который формируется в значительной степе-

The formation of geopolitical identity of the Republic Belarus is considered in the article as well as influence of that factor on the internal and external policy of the country.

Key words: geopolitical identity, geopolitics, national self-consciousness, mentality, historic memory, international relations.

ни помимо нашей воли. Я не раз говорил: у Беларуси нет геополитических амбиций. Но мы должны ясно видеть свое место в мире и отстаивать всеми способами наши национальные интересы» [1].

Данный аспект актуализирует проблематику процесса формирования геополитической идентичности страны, которая обуславливает, с одной стороны, сохранение, развитие и трансляцию национальной культуры, образа жизни и социальных институтов, с другой стороны, параметры конструирования системы управления, социально-политического пространства и геополитических процессов, которые в условиях глобализации приобретают специфические формы и измерения, индифферентные к культурным и историческим различиям. Таким образом, в социально-психологическом аспекте геополитическая идентичность выступает в качестве призмы, которая преломляет экзогенные и эндогенные процессы разнородного характера и обуславливает достижение консенсуса либо поляризацию позиций по предмету путей развития современного белорусского общества в международном контексте.

Геополитическая идентичность, согласно З. А. Жаде, представляет собой многоуровневое, динамичное и открытое системное образование социокультурной и социально-психологической природы, лежащее в основе конструирования политического пространства как на национальном и региональном уровнях, так и в масштабах всего глобализационного контекста [2]. В современных глобализационных процессах она эксплицирует геополитическое мироощущение определенного народа, характеризуя бытующие в социальной среде представления о политико-географических образах страны и особую геополитическую

культуру населения. Геополитическая идентичность закладывает основу его геополитических ориентиров, актуализирующихся в определенном геополитическом пространстве.

Геополитическая идентичность предстает в виде таких относительно устойчивых, но далеко не ригидных феноменов, как геополитическое мировоззрение и геополитическая мироориентация. В первом случае речь идет о комплексе взаимодействующих между собой когнитивных, аксиологических, аффективных и волевых компонентов, релевантных национальной ментальности и исторической памяти. Благодаря им конституируются социальные идеалы солидарности и ответственности, формируются интерпретационная матрица мира политики и система оценки ролевого поведения различных акторов в политической сфере. Во втором — об установке на коллективную деятельность, так как актором выступает конкретное этнонациональное сообщество на различных уровнях организации политических процессов. Эта установка актуализируется в процессе вхождения данного сообщества в глобальные политические отношения и занятия национальным государством как основной формой организации политической жизни определенной позиции в системе международных отношений на основе схожести интересов, ценностей и целей. Фактически мироориентация определяет эффективность политико-адаптационных процессов как отдельных индивидов, так и целых этнонациональных сообществ, проживающих на определенной территории и включенных в коммуникационные процессы и социальные связи.

Специфику геополитической идентичности конкретного этнонационального сообщества определяет, во-первых, его менталитет как относительно целостная совокупность идей, мыслей, аксиологических оценок и мировоззренческих принципов, обуславливающих картину мира в целом и понимание мира политики в частности. Во-вторых, свой отпечаток на формирование геополитической идентичности накладывает генезис национальной государственности во всем многообразии различных исторических коллизий — от социальных и военных конфликтов, зачастую ставящих под сомнение судьбы и перспективы государства, и до практической реализации проектов реформирования и модернизации базовых институтов политической системы.

В рамках различных теоретико-методологических подходов изучаются такие аспекты проблематики геополитической идентичности, как роль географических факторов (национальные границы, географические объекты и пр.) в формировании структур групповой идентичности; природа и механизмы формирования геополитического видения мира, основные компоненты данного конструкта (представления о моделях национальной государственности, стоящих перед го-

сударством актуальных вызовах и угрозах, геополитических кодах государства и т. д.) и их характеристики; национальные геополитические традиции и их политический и историко-культурный базис; соотношение геополитической идентичности и культурно-цивилизационных факторов и т. д. [3].

Вопрос о геополитической идентичности Беларуси в свете некоторых социальных тенденций, характеризующих процессы конструирования таких ее компонентов, как национальное самосознание, менталитет, историческая память и др., актуализирует проблему разнородности и противоречивости данного феномена. Так, в белорусском обществе в целом сложился мировоззренческий консенсус по поводу принадлежности к этнонациональному сообществу, оценки его места и роли в системе международных государственных взаимодействий. В обществе широко не распространены идентичности, отличные от белорусской гражданской и этнической, но при этом отсутствует консенсус по поводу конституирующих основ модели развития современной государственности. В латентной форме существует проблема выбора между эксклюзивным этнонационализмом, рассматривающим проблематику этнокультурных характеристик индивидов в примордиалистском ключе, и плебисцитарным национализмом, «предоставляющим лицам иноэтнического происхождения возможность войти в состав доминирующей нации, приняв её культурно-языковые, политические, реже — конфессиональные установки» [4, с. 38]. Отсюда наличие идеологически и политически мотивированных разногласий, артикулируемых элитными и контрэлитными группами по поводу внешнеполитической ориентации страны, а также целевых и ценностных обоснований внешней политики.

Политическое руководство страны артикулирует модель многовекторной политики, обосновывая целесообразность данной внешнеполитической конструкции отрицанием однополярного миропорядка, дискредитированного глобальным экономическим кризисом и множеством вооруженных конфликтов в разных регионах мира, не поддающихся урегулированию на принципах атлантизма. Официально сущность многовекторной политики Республики Беларусь определяется следующим образом: «Многополярность, учет интересов всех субъектов международного права — вот основа многовекторной политики. Причем учитывается тот фактор, что многополярность — не самоцель. Все мы хорошо помним биполярное устройство мира, которое рухнуло в одночасье, создав угрозу миру. В этом смысле основой мирового устройства должна стать такая модель, которая будет основана не на конфронтации, а на взаимодействии. Только такая система будет долговечной и стабильной» [5, с. 164]. Однако в основании данной модели внешнеполитической политики страны лежат прагматичные

цели белорусского государства и прежде всего потребности национальной экономики, в силу своего советского прошлого в качестве «сборочного цеха» СССР ныне имеющей выраженный экспортоориентированный характер.

В геополитическом ракурсе, с точки зрения Ю. Шевцова, индустриальный комплекс страны (в первую очередь это предприятия черной металлургии, нефтехимии, машиностроения и радиоэлектронной промышленности) выводит ее за географические рамки региона и делает Республику Беларусь органичной частью российского геополитического пространства как специфической институциональной формы обеспечения интересов крупных российских промышленных предприятий [6]. При этом Беларусь обладает собственными интересами внутри российского геополитического пространства, которые обуславливают доминирование интересов государственного сектора национальной экономики, представленного в первую очередь предприятиями перерабатывающей промышленности и ВПК. Кроме того, большое значение здесь имеет наличие большой массы трудоспособного населения, занятого в технологических цепочках совместных белорусско-российских производственных конгломератов, а также адекватная данной ситуации практика идеологической легитимации доминирующей роли государства в экономике: «Беларусь, по сути своей, является фактической наследницей основных ценностей советского общества, в ней сохранилась государственная собственность на крупнейшие средства производства, на землю, действует народовластие, сохранились, если брать содержательную сторону, Советы и другие элементы народной власти. Факты свидетельствуют, что народ и государство не отреклись от советского наследия в целом» [5, с. 18].

Логика внешнеэкономических связей актуализирует наращивание научно-технологического потенциала республики, перехода от индустриальной экономики к постиндустриальной, модернизации производственной и транспортной инфраструктуры. Однако территориальное расположение страны втягивает ее в геополитическое пространство объединенной Европы, не заинтересованной в наличии конкурентоспособной белорусской промышленности (как показал опыт стран Балтии). Это фактор, наряду с новыми экономическими возможностями, потенциально создает угрозу деиндустриализации страны и дезинтеграции сложившегося геополитического пространства, объективно ведет к возникновению сильной политической и социально-экономической напряженности в обществе на весь период трансформационных процессов.

Определенные политические акторы из числа немногочисленных и невлиятельных правых партий, объединяющих несколько тысяч человек, упорно педалируют такой вариант евроинтеграции Беларуси, который предусматривает резкое сокращение контактов

со странами СНГ и в первую очередь с Россией. Такая однонаправленная внешнеполитическая и внешнеэкономическая ориентация на Европейский союз и на Запад в целом имеет под собой определенные основания: «Европейский союз для Беларуси выступает не только в роли соседа, но и как специфическая социально-политическая и экономическая общность, ассоциируемая с понятием цивилизованности. Представление об общей исторической судьбе человеческого рода составляет кредо европейской цивилизации со времен эпохи Просвещения. Рост могущества Старого света становился мерилем цивилизации, с возможностью утверждения которой Европа неизменно связывала свое существование» [7, с. 192].

Соответственно, выраженный европоцентризм контрэлиты обуславливает определенный дискурс, легитимирующий данный геополитический выбор, для которого характерно постулирование социального и политического опыта Европейского союза в качестве идеально-типической модели. Однако для современного белорусского общества такая редукция внешней и внутренней политики означает актуализацию конфликта моделей самоидентификации, присущего другим постсоветским странам. Разумеется, итогом становится конструирование на основе специфических интересов, ресурсов и приоритетов позиций различных социальных акторов (групп интересов и т. д.), слабо склонных к компромиссу и инициирующих постоянный политический конфликт в обществе, что не отвечает интересам как белорусского государства, так и гражданского общества. В реальности, как показывают данные различных социологических исследований, внешнеполитические приоритеты белорусского общества на протяжении всего постсоветского существования страны характеризуются сбалансированностью, больше отвечающей идее многовекторности, чем идеологически ангажированной внешнеполитической однонаправленности, что, однако, не элиминирует почву для возможного конфликта.

В геополитическом аспекте положение страны характеризуется ситуацией нахождения между разными политико-цивилизационными региональными субъектами. С северо-востока — Россия, заинтересованная в возвращении себе прежнего геополитического статуса и восстановлении определенного контроля над постсоветским пространством в целях обеспечения собственных национальных интересов. С запада — Польша, стремящаяся занять заметное место в европейских и евроатлантических структурах, поэтому активно разрабатывающая и реализующая свою восточноевропейскую геополитику. С юго-востока — Украина, где не только продолжается борьба двух геополитических влияний — пророссийского и прозападного, но и появился мощный происламский центр в лице крымско-татарской этнической группы, постепенно усиливающей свою ресурсную базу. С се-

веро-запада Беларусь граничит со странами Балтии, проявляющими к республике повышенный геоэкономический интерес. При этом такой субъект международных отношений, как Содружество Независимых Государств, когда-то созданное с целью сохранения и развития различных связей (экономических, политических, научных и т. д.) между бывшими союзными республиками, практически не воспринимается белорусскими гражданами в качестве геополитического образования, с которым они могли бы себя идентифицировать, что актуализирует проблему эффективности данного объединения. Таким образом, в региональном плане страна геополитически ограничена с четырех направлений: с двух — происходит ее сдавливание, а еще с двух — «запирание», что создает непосредственные угрозы и вызовы национальной безопасности государства.

Если же рассматривать проблему на континентальном и глобальном уровнях, то диапазон оказываемых на Республику Беларусь давлений становится еще шире. Так, для западного экспертного политологического дискурса характерна такая позиция по отношению к Беларуси, которая фактически отказывает ей в праве на геополитическую субъектность и государственный суверенитет. В качестве иллюстрации можно привести сборник статей западных авторов «Границы и горизонты Европейского союза» [8], где

Республике Беларусь уделяется только две страницы и констатируется, что она является государством, движущимся в направлении к изоляции от цивилизованного мира, хотя является географическим сердцем Европы. Аналогичная точка зрения присутствует в монографии «Европейский союз и его соседи: юридическая оценка политики ЕС стабилизации, партнерства и интеграции» [9], в которой утверждается, что Беларусь стремится к изоляции от Европейского союза и западной демократии в целом, в то время как ЕС прилагает усилия к установлению партнерских взаимоотношений с белорусским государством и готов оказать содействие Беларуси для вступления в ВТО. Разумеется, что такая однобокая позиция не отвечает ни современным политическим и экономическим реалиям, ни задаче построения более совершенной системы международных отношений, в которой не должно быть места таким явлениям, как постюгославский кризис или грузино-южноосетинский конфликт.

Таким образом, в настоящее время Республика Беларусь все еще «находится в поиске оптимальной формы геополитической идентичности» [10, с. 42], что обуславливает противоречивый и конфликтный характер данного процесса и актуализирует задачу экспертной оценки возможных траекторий ее развития в геополитическом контексте.

Библиографический список

1. Послание Президента белорусскому народу и Национальному собранию // Официальный интернет-портал Президента Республики Беларусь [Электронный ресурс]. — URL: <http://president.gov.by/press129518.html#doc>. Дата доступа: 11.05.2012.
2. Жаде З. А. Векторы геополитической идентичности. — Ростов-на/Д., 2007.
3. Жаде З. А. Соединяя геополитику и идентичность: новые факторы развития полицентрического миропорядка // Вестник Института стратегических исследований ПГЛУ: сб. ст. — Вып. 1: Конфликты — безопасность — геополитика: стратегический анализ современного мирового развития. — Ставрополь, 2011.
4. Ян Э. Демократия и национализм: единство или противоречие? // Политические исследования. — 1996. — № 1.
5. Белорусский путь / под ред. О. В. Пролесковского и Л. Е. Криштаповича. — Минск, 2009.
6. Шевцов Ю. Объединенная нация. Феномен Беларуси. — М., 2005.
7. Позняк В. П. Социокультурное пространство геополитики // Проблемы управления. — 2007. — № 1 (22).
8. *Frontiers and Horizons of the EU: the New Neighbors Ukraine, Belarus and Moldova*/ed.: J. Steets [et al.]. — Hamburg, 2005.
9. *The European Union and Its Neighbours: A Legal Appraisal of the EU's Policies of Stabilisation, Partnership and Integration*/ed. S. Blockmans and Adam Lazowski. — T. M. C. Asser Press, 2006.
10. Гайдукевич Л. Геополитический облик Республики Беларусь: состояние и перспективы // Журнал международного права и международных отношений. — 2007. — № 3.